

¹Ужкенов Е.М. ²Табынбаева З.С.
^{1,2} Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова,
Алматы, Казахстан,
E-mail:¹ e81g@mail.ru, ² z.tab@list.ru

МОНГОЛЬСКАЯ ИМПЕРИЯ И КОРЕЯ: ОТ ВОЙНЫ К ВАССАЛИТЕТУ

Аннотация. Целью статьи является глубокий анализ сложных взаимоотношений между Монгольской империей и Корейским государством от периода военных конфликтов до установления вассальной зависимости. Исследование направлено на выявление ключевых факторов, определяющих ход и историческое значение этих отношений. Новизна исследования заключается в глубоком анализе многочисленных походов монголов на Корею и сопротивления Кореи. Основное направление исследования – изучение влияния этих событий на историческую динамику региона и развитие общества в целом. Особое внимание уделено анализу дипломатических и торговых отношений между кочевниками Дальнего Востока и Кореей, а также роли Китая в судьбе Кореи как традиционного сюзерена. Несмотря на сложные времена, статья подчеркивает, что Корея смогла сохранить свою автономию и стать ключевым узлом на Великом Шелковом пути, что способствовало развитию ремесленного производства и повышению ее авторитета. Статья представляет важный вклад в историческую науку, обогащая наше понимание о сложных взаимоотношениях в регионе Северо-Восточной Азии. Практическое значение статьи заключается в возможности применения ее результатов для более глубокого анализа современных геополитических процессов. Методика исследования включает в себя аналитический подход к интерпретации данных и сравнительный анализ исторических событий. Авторы анализируют влияние краха клановой системы и кризиса центральной власти на военную систему Корейского государства, обращая внимание на изменения в системе мобилизации, которые оказались одной из причин ухудшения политической и социальной ситуации в стране. В результате исследования выявлены ключевые факторы, определяющие ход взаимоотношений между Монгольской империей и Корейским государством. Анализ позволяет сделать вывод о важности этих событий для формирования исторической траектории обоих народов и региона в целом.

Ключевые слова: Монгольская империя, Корея, средневековье, военные походы, Дальний Восток, восстания, кризис.

Введение

Исследование взаимоотношений между Монгольской империей и Кореей является актуальным и важным в контексте изучения истории Восточной Азии. Отношения этих двух государств в период от военных конфликтов до установления вассальной зависимости представляют собой сложную историческую динамику, которая оказывала значительное влияние на политическую, экономическую и культурную жизнь региона.

В современном мире, где геополитические связи играют важную роль, понимание исторических взаимоотношений между Монгольской империей и Кореей помогает лучше осмыслить современные тенденции и конфликты. Анализ прошлого позволяет нам лучше понять современные вызовы и возможности, с которыми сталкиваются страны региона.

Поэтому данная статья представляет собой попытку более глубокого погружения в исторические события и динамику взаимоотношений между Монгольской империей и

Кореей, с целью расширения нашего знания о прошлом и, следовательно, о настоящем этого региона.

Материалы и методы исследования

Для подготовки статьи применялся комплексный методологический подход, который включал в себя использование различных научных методов и аналитических инструментов. Прежде всего, осуществлялась аналитическая обработка научной литературы, включающая монографии, статьи в научных журналах и диссертации, посвященные истории Кореи и Монгольской империи. Этот процесс включал критическую оценку источников на предмет их достоверности и надежности информации. Для выявления сходств и различий в различных периодах истории взаимоотношений между Монгольской империей и Кореей был проведен сравнительный анализ исторических событий и фактов. Этот метод позволил выделить ключевые тенденции и динамику развития отношений между этими двумя государствами. Полученные результаты и данные были в последующем интерпретированы и обобщены с целью выявления основных закономерностей и тенденций в истории взаимоотношений между Монгольской империей и Кореей. Этот этап анализа позволил сформулировать обоснованные выводы и аргументацию в статье, а также выделить значимые аспекты исторического взаимодействия между обеими странами. Таким образом, использование комплекса методов исследования обеспечило полноценное исследование темы, а также позволило выработать обоснованные выводы и аргументацию в статье, подтвержденные научными данными и фактами.

Исследования взаимоотношений между Монгольской империей и Кореей вызывают значительный интерес у историков и культурологов как в Корею, так и за ее пределами. Обширная литература по этой теме отражает актуальность и значимость проблемы. В работах таких историков, как Курбанов О.С. [1], Пак М.Н. [2], Хенторн Уильям Э. [3] и многих других, обозреваются ключевые аспекты взаимоотношений между Монгольской империей и Кореей. Их исследования позволяют проследить эволюцию отношений между этими двумя государствами на протяжении времени и понять влияние их взаимодействия на политическую, экономическую и культурную жизнь региона. Особую роль сыграл перевод «Самгук саги», выполненный Пак М.Н. Степень изученности темы «Монгольская империя и Корея: от войны к вассалитету» может быть оценена как высокая в отношении общего хода боевых действий монголов в Корею. Этот аспект истории хорошо представлен в мировой библиографии и подробно описан в множестве работ западных исследователей [4,5,6,7, 8]. Изучение историографии данной проблемы стало основой для формирования новых подходов к изучению отношений между кочевниками и оседлыми жителями на Дальнем Востоке.

Однако, в контексте данной статьи, авторы осознанно выбрали сосредоточиться на малоизвестных моментах взаимодействия между Монгольской империей и Кореей. Это позволяет расширить понимание процесса завоевания и последующего вассального статуса Кореи со стороны монгольских завоевателей. Важную роль в этом играет изучение положения корейского населения накануне монгольских вторжений [9, 10], а также внутривосточной борьбы среди кланов [11,12, 13].

Кроме того, важно отметить, что в отечественной историографии мало внимания уделяется завоеванию Кореи монголами, что осложняет процесс восстановления полной и объективной истории Монгольской империи. Этот недостаток ставит под сомнение достоверность некоторых исторических сведений и создает проблемы для исследователей, стремящихся к комплексному анализу данного периода [14].

Таким образом, степень изученности темы может быть оценена как относительно высокая в общем контексте исследования военных действий, но существуют недостатки в

понимании истории завоевания Кореи монголами, что подчеркивает значимость дальнейших исследований и углубленного анализа данного периода истории.

Обсуждение

Празднование 750 – летнего юбилея Улуса Джучи как части исторического прошлого нашей Республики, закономерно вызвал пробуждение интереса к истории Золотой Орды, особенно к стадии ее формирования. Огромная территория, налаженная торговля и коммуникация до сих пор поражают сознание современных людей. Размах ведения боевых действий монголов сложно себе представить. Средневековые кочевники вели боевые действия на территории Польши и Венгрии, где разбили цвет европейского рыцарства, сражались в жарких районах Передней Азии и стран Полумесяца, где их противниками были закаленные в боях мусульманские храбрецы, взяли культурную столицу и крупнейший город мира – Багдад. Монголы проводили военные операции в джунглях Индии, в лесах России и в сибирской тайге. Степные кочевники проводили морские десанты в Японском море, а также сражались во вьетнамских джунглях. Подобный масштаб действий показывает, что степняки умели действовать в любых условиях и приспосабливаться к любым противникам. Одним из сложных и упорных противников монголов стало Корейское государство, для приведения в подданство которого потребовалось организация нескольких походов. Корея со своей стороны столкнулась с противником не знавшим поражений и обладавшим лучшей в мире армией.

Взаимоотношения между Монгольской империей и Кореей представляют собой уникальный исторический период, характеризующийся эволюцией от военных конфликтов до мирных взаимоотношений, правда с установлением вассальной зависимости. Этот период, охватывающий XIII-XIV века, стал свидетелем многочисленных походов монголов на Корею в попытке привлечения ее в сферу своего влияния. Сопrotивление со стороны Кореи, столкнувшейся с мощной армией непобежденных завоевателей, привело к продолжительным военным конфликтам, закончившимся длительным процессом подчинения, пусть и неполного.

Отношения между кочевыми народами Дальнего Востока и Кореи носили сложный и самобытный характер. Период войны и мирных отношений чередовались одни за другим. Кроме того, сами отношения насчитывали ни один век, а поэтому был накоплен огромный практический опыт в дипломатии и торговле. Кочевники издавна несли определенную угрозу независимости Кореи, однако до периода монгольских завоевателей, Кореи удавалось отстоять свою независимость. Главную роль при этом играла позиция Китая, традиционного сюзерена Кореи. Ярким примером этого было чжурчженское господство над Китаем, где Корея при сохранении полной автономности и суверенитета, демонстрировала определенную зависимость, пусть и на словах. Более того, Корея достаточно успешно отражала несколько волн кочевников и неоднократно брала под свой контроль важнейшие перевалы и пункты.

Совсем другое дело представляло собой монгольское завоевание. Образованное в начале XIII века Монгольское государство сразу же было нацелено на покорение Китая, где Корея представляла собой угрозу для восточного фланга будущего наступления. Сломив сопротивление чжурчженей, монголы тем самым открыли путь к сепаратизму и возрождению прежней, киданьской государственности. Именно поэтому, преследуя остатки разгромленных киданей, монголы впервые столкнулись с корейскими силами. Однако надо отметить, что первые контакты носили довольно мирный характер, поскольку кидани угрожали и корейской безопасности, поскольку они трижды с 1216 по 1218 годы вторгались на корейскую территорию. Первые контакты между монголами и корейцами были зафиксированы в 1219 году, когда, выступив на стороне корейцев и попутно разгромив

несколько населенных пунктов и разгромив киданей, монголы возвратились в родные степи. Здесь необходимо отметить тот факт, что в пограничном городе монголы оставили 40, а по другим сведениям – 300, человек, для того чтобы они изучали корейский язык и культуру, что намекает на то, что монголы имели дальновидные планы на Корейский полуостров, а кроме того именно в этом году был направлен посланник монголов к корейскому вану, который добился хотя бы видимой покорности Кореи.

Необходимо отметить, что само внутреннее положение Кореи было весьма непрочным, что облегчило ее сравнительно быстрое завоевание. После некоторого укрепления в XI веке, начался процесс постепенного ослабления. Первым фактором стало неравномерное распределение земельных угодий с одновременным ростом бюрократического аппарата. Именно кризис земельных отношений, во многом связанный с появлением и ростом новой элиты, и привел к истощению земельного фонда государства. Уменьшение числа податного населения и падение налоговых поступлений привели к росту дефицита, что побуждало правительство к увеличению налогового бремени на оставшееся население. Разоренный народ, вполне естественно, был вынужден мигрировать в города, пополняя тем самым количество бедноты, а также увеличению бродяг, которые волей-неволей были вынуждены жить разбоем, увеличивая тем самым протестную массу.

Однако несмотря на этот негативный момент, правительство во главе с ваном продолжало практику выделения по сути феодалов. По мере лишения всякого авторитета и продолжающегося падения авторитета центральной власти, усилилось влияние каких-либо кругов связанных с правящим аппаратом. Все это привело к изменению политического ландшафта и формированием кланов. Дело было в том, что крупные феодалы сосредоточившие в своих руках огромные надель, стали добиваться перехода земель в свою частную собственность, что подрывало государство с его правом на землю. Ярким свидетельством дальнейшего упадка стал захват земель, принадлежавших ранее мелким крестьянским хозяйствам или мелких феодалов. Опираясь на свои возросшие возможности и силы, крупные феодалы стали добиваться роста своего влияния у подножия самого престола. Клановая система привела к ограничению власти самого вана и кризису ключевых столпов центральной власти. Особенно тяжело кризис сказался на военной системе Корейского государства. Раздача земель вместе с податным свободным населением, привело к тому, что взамен прежней системы массовой всеобщей воинской обязанности, пришла система периодических мобилизаций («чхомобён»). Сокращение воинского контингента стало катастрофическим – если ранее правительство могло мобилизовать не менее 200 тысяч воинов, то уже в 1107 году, для борьбы с чжурчженями с большими осложнениями было мобилизовано чуть более 170 000, что хотя и принесло победу, но обнажило слабые места корейской армии и показало слабость военной системы. Ярким проявлением новых тенденций стало появление у «новых» феодалов своих собственных отрядов («сабён» или «кабён»). Примером явного увеличения самостоятельности отдельных феодалов может служить крупный феодал Чон Чун Бу. Вначале он имел лишь небольшую охрану, но к 1200 году у него уже было 6 собственных отрядов войск, а к 1206 году численность его армии составляла 3 тысячи воинов. Такая концентрация крупных военных сил в руках отдельных крупных феодалов приводила не только к росту их самостоятельности, но и объективно ослабляло общий воинский потенциал государства. Более того, силы феодалов стали подменять местами и регулярные войска, как например, видя, что государственные войска не справляются с киданями в 1216 году, семья Цоев направила на них собственные силы, которые в отличии от регулярной армии, наоборот отгеснили противника. Понятно, что при такой системе народ начинал оказывать сопротивление, что вынуждало государство к увеличению военных расходов. Уже в 1170-х гг., рост недовольства народа привел к ряду крупных восстаний. территория которых периодически охватывала все государство. Для

понимания ослабления регулярной армии Кореи, необходимо учесть фактор и народных восстаний, сказавшихся на ее боеспособности. Крупнейшим из них было восстание под руководством Ман И, начавшееся еще в 1176 году. Добившись значительных успехов и показав всю слабость государства, восстание на некоторое время ослабло, на что повлиял и отход Ман И от руководства восстания, но с его возвращением, восстание так или иначе было обречено и потерпело крах. Кратковременные успехи, достигнутые в ходе данного восстания, стали основанием и для других, как например, восстание в провинции Пхенандо, а также в западной столице государства – в городе Согёне. Из других крупных восстаний следует отметить восстания 1193-1194 гг., под руководством Ким Са Ми и Хё Сим. Еще одним сигналом стал мятеж солдат, пытавшихся примкнуть к восставшим в уезде Кёнчжу. Быстро подавленное, тем не менее оно стало основанием для серии репрессий и казни некоторых офицеров.

Начало полноценных дипломатических отношений берет свое начало с 1219 года, были назначены наместники для сбора дани. Если первоначальные требования монголов носили более адекватный характер, то со временем требования монголов все время усиливались. Убийство наместника корейскими партизанами, послужило удобным поводом для полноценного вторжения.

Непосредственно боевые действия начались в 1232 году, когда монголы вторглись на полуостров и начали активное продвижение к столице. Само наступление по-разному воспринималось и воспринимается в историографии. Часть современных ученых акцентирует своё внимание что монголы увязли в боях вблизи укрепленных крепостей, забывая о том, что это была обычная тактика монголов – по сути вблизи них оставались лишь блокирующие войска, тогда как основная часть стремительно атаковала более важные пункты государства. Сам ход событий достаточно хорошо известен, и если убрать из описания героические действия корейцев, то сама ситуация выглядела достаточно просто. Корейская армия, по сути, вела пассивную оборону, лишь иногда прибегая к прямым действиям. Прямое боестолкновение с монголами оканчивались как правило в пользу последних, что характерно для всех противников монголов в то время, хотя на Корейском полуострове имела своя специфика. В частности, профессиональные войска зачастую терпели неудачу или бежали первыми с поля боя, тогда как наспех собранное ополчение, наоборот, проявляло твердость в боях и зачастую демонстрировало успехи и твердость.

Второй поход закончился тем, что корейское правительство приняло требование монголов и заключило с ними ряд договоров. Одним из требований монголов было посещение корейским государем монгольской столицы с принесением личной присяги монгольскому владыке. Внешнее проявление подданства это не только видимый сюзеренитет, но и проявление разрыва прежних, союзнических отношений Кореи и Китая. Тем не менее, наладив регулярные выплаты дани, корейское правительство всячески продолжало оттягивать выполнение данного требования, что объяснялось внутривластными моментами. Сильные позиции местной власти и тяжелая дань, налагаемая на местное население, породили к жизни сильное антимонгольские настроения. К тому же надо признать, успехи монгольских войск казались не столь впечатляемые. Надо учитывать, что общая численность монголов вряд ли превышала 30 тысяч воинов, а учитывая, что ключевые крепости корейцев оказались неприступными, Корейское правительство рассчитывало на сохранившуюся военную силу, а также на продолжение сопротивления Южного Китая. Все эти факторы породили к жизни возобновление монгольских походов и к окончательному покорению Кореи.

Третий поход для монголов окончился полным достижением всех поставленных целей. По сути, именно он стал переломным в отношениях и поставил точку в признании суверенитета корейским ваном. Согласно всем канонам того времени, меняется даже

титулатура корейских ванов, которые на долгие сто лет признают монгольское господство. После посещения Монголии одним из дальних родственников короля, принца Синана в 1239 году, монголы выдвинули ряд условий, в число которых входило требование корейскому государю вернуть на полуостров корейцев, переселившихся на острова, сообщить о количестве дворов и численности населения Корё, послать в Монголию корейского заложника королевских кровей и выдать высокопоставленных сановников, активно боровшихся с монголами.

Следует отметить, что данные требования сопровождалось не только выполнением дипломатического церемониала, но и, по сути, неприкрытым разграблением страны. Однако необходимо отметить, что монголы не предполагали включение Кореи непосредственно в состав Монгольской империи, в отличии, например, от территорий Средней Азии и Казахстана, которые были включены в состав улусов. Скорее, Корея рассматривалась как зависимая территория с выплатой регулярной дани, как например зависимые территории русских княжеств. Также следует отметить, что основным видом дани служили ремесленные изделия, что свидетельствует о высоком уровне мастерства корейских умельцев того времени.

Четвертый и пятый поход были проведены не столько для окончательного подавления корейского самоуправления, а преимущественно имели целью дальнейшего разграбления страны и основания на ее территории ряда опорных пунктов, помогавших при подавлении восстаний. Кроме того, корейская территория служила удобной базой для подготовки наступления на Японские острова. При пятом походе, монголы согласились прекратить боевые действия и снять осаду со столицы, при условии проявления полной покорности. Корейское правительство, более не располагая полевой армией было вынуждено согласиться и на эти требования. Также корейский правитель согласился перенести столицу в указанное монголами местность и послал одного из своих сыновей, принца Ан Гёнгона, в Монголию в качестве заложника, после чего монголы вывели свои войска.

Хубилай, новый каган империи, достаточно дружелюбно встретил корейских посланников, имея ввиду, что война с Китаем еще была не окончена и наверняка надеясь на дальнейший нейтралитет Кореи. Хубилай шел на встречу многим пожеланиям корейцев и отказался от самых одиозных требований, предложив в ответ признать вассальную присягу.

Переговоры с новым монгольским правителем Хубилаем были дружественными. Хубилай отказался от многих монгольских притязаний в Корее, предложив в ответ признать сюзеренитет Монголии. Наследник престола согласился с предложенными условиями, и в период его пребывания в Монголии он узнал, что его отец скончался. Вернувшись в Корею, он занял престол и получил впоследствии храмовое имя Вончжон (1259-1274). Его правление и сама личность правителя достаточно неоднозначно воспринимаются в истории страны.

Монгольским дарухати (постоянным комиссарам Монголии) при дворе Корё предлагали провизию, и иногда они также были готовы активно участвовать в делах двора Корё. Часть острова Чеджу была превращена в пастбища для дислоцированной там монгольской кавалерии. Даже сегодня на острове Чеджу используется несколько монгольских слов. Кроме того, монгольское господство в Евразии способствовало культурному обмену, который включал, например, передачу некоторых корейских идей и технологий в другие районы, находящиеся под контролем монголов.

Династия Корё выжила под влиянием монгольской династии Юань, пока она не начала вытеснять монгольские гарнизоны, начиная с 1350-х годов, когда династия Юань уже начала рушиться, страдая от массовых восстаний в Китае. Воспользовавшись этой возможностью, король Корё Гонмин также смог вернуть себе некоторые северные территории.

Прекращение монгольских походов в страну безусловно способствовало поднятию экономики, а снижение зависимости от армейских генералов способствовало нарастанию

центростремительных процессов в государстве, в результате чего происходит укрепление верховной власти и роста ее авторитета.

Заключение

Несмотря на тяжелые последствия монгольского завоевания, Корея довольно быстро оправилась от него и смогла в полной мере воспользоваться открытием трансконтинентальной артерией. Корея и ее товары стали известны далеко за ее пределами и стали своего рода ее визитной карточкой. К последствиям можно отнести и значительный рост самостоятельности сильных кланов, вследствие чего начался процесс разложения прежних связей в традиционных обществах. Хотя этот процесс не завершился за период монгольского господства, но начавшийся процесс юридического оформления сложившихся классов впоследствии привел сначала к консервации сложившихся отношений, а затем и к заметному отставанию от мирового прогресса.

Негативной стороной этого процесса являлась фактическая зависимость Кореи от монголов, а регулярная дань стала тяжелым грузом и препятствовала дальнейшему развитию страны. Крайняя степень зависимости проявлялась в заключении многочисленных договоров и родственных браков, а так как монгольские принцессы часто становились женами корейских властителей, то монголы зачастую вмешивались в прямое управление государством. Корея также стала участником внешнеполитических авантюр Монгольской империи, в том числе и подготовки нападения на Японию. Сказался на внешнеполитическом положении корейского двора и разрыв дипломатических отношений с китайскими владыками на юге. Несмотря на сравнительно тяжелое положение, Корея смогла сохранить свою автономию, став при этом одной из отправных точек во всемирной торговой сети того времени – Великого Шелкового пути, что положительно сказалось на поднятия ремесленного производства и авторитета Кореи.

Литература:

1. Курбанов О.С. История Кореи с древности до начала XXI века. – Санкт-Петербург: Издательство: Санкт-Петербургского университета, 2009.
2. Пак М.Н. Поход монголов в Корею в 1231-1232 гг. и его последствия. Татаро-монголы в Азии и Европе. – Москва, 1977.
3. Хенторн Уильям Э. Корея: монгольские нашествия. – Издательство: Калифорнийского университета, 1963.
4. Baker D. Histories and Counter-Histories: Writing the History of the Korean People, in the Past, the Present, and the Future // Don Baker's Site. Korean history and religion. Electronic data. [S.l.], 2011 // URL: http://ubcdbaker.shawwebspaces.ca/asset/view/5653/histories_counterhistories.pdf (access date: 28.12.2023).
5. Breuker R. E. Writing History in Koryo // Korean Histories. 2010. Vol. 2, № 1.
6. Miller O. Marxism and East Asian History from Eurocentrism and Nationalism to Marxist Universalism // Marxism 21. 2010. Vol. 7, № 2
7. Miller O. The Idea of Stagnation in Korean Historiography: from Fukuda Tokuzo to the New Right // Korean Histories. 2010. Vol. 2, № 1.
8. Wells K.M. The Nation, the World, and the Dissolution of the Shin'ganhoe: Nationalist Historiography in South Korea // Korean Studies. 2001. Vol. 25, № 2.
9. Курбанов С.О. История Кореи: с древности до начала XXI в. Санкт-Петербург, 2009.
10. Толстокулаков И.А. Культура государства Чосон // Корё сарам: записки о корейцах, 2010 // URL: <http://kore-saram.ru/kultura-gosudarstva-coson> (дата обращения: 11.03.2024).

11. Симбирцева Т.М. Средневековые летописи Кореи: новое прочтение в эпоху глобализации // Коре сарам: записки о корейцах, 2009 // URL: <http://kore-saram.ru/Articles/ArticleInfo.aspx?Id=c78df96f-5064-415d-9bf7-23d4e0b582d3> (дата обращения: 11.03.2024).

12. Курбанов С.О. Биография конфуцианцев в неофициальной истории династии Коре «Мокчэ касук хвичхан ёса» // Российское корееведение: альманах. Москва, 2003. Вып. 3.

13. Троцевич А.Ф. Рукописные собрания «неофициальных историй» (яса) в библиотеке Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета // Российское корееведение: альманах. Москва, 2001. Вып. 2.

14. Тихонов В.М. Фрагменты из «Карак-кукки» (к вопросу о «северном» и «южном» компонентах в этногенезе корейцев) // Российское корееведение: альманах. М., 2003. Вып. 3.

References:

1. Kurbanov O.S. Istoriya Korei s drevnosti do nachala XXI veka [History of Korea from ancient times to the beginning of the 21st century]. – Sankt-Peterburg: Izdatelstvo: Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2009. (rus)

2. Pak M.N. Pohod mongolov v Koreyu v 1231-1232 gg. i ego posledstviya. Tataro-mongoly v Azii i Evrope. – Moskva, 1977. (rus)

3. Hentorn Uilyam E. Koreya: mongolskie nashestviya. – Izdatelstvo: Kalifornijskogo universiteta, 1963. (rus)

4. Baker D. Histories and Counter-Histories: Writing the History of the Korean People, in the Past, the Present, and the Future // Don Baker's Site. Korean history and religion. Electronic data. [S.l.], 2011 // URL: http://ubcdbaker.shawwebspace.ca/asset/view/5653/histories_counterhistories.pdf (access date: 28.12.2023). (eng)

5. Breuker R. E. Writing History in Koryo // Korean Histories. 2010. Vol. 2, № 1. (eng)

6. Miller O. Marxism and East Asian History from Eurocentrism and Nationalism to Marxist Universalism // Marxism 21. 2010. Vol. 7, № 2 (eng)

7. Miller O. The Idea of Stagnation in Korean Historiography: from Fukuda Tokuzo to the New Right // Korean Histories. 2010. Vol. 2, № 1. (eng)

8. Wells K.M. The Nation, the World, and the Dissolution of the Shin'ganhoe: Nationalist Historiography in South Korea // Korean Studies. 2001. Vol. 25, № 2. (eng)

Kurbanov S.O. Istoriya Korei: s drevnosti do nachala XXI v. Sankt-Peterburg, 2009. (rus)

9 Kurbanov S.O. Istoriya Korei: s drevnosti do nachala XXI v. Sankt-Peterburg, 2009. (rus)

10. Tolstokulakov I.A. Kultura gosudarstva Choson [Culture of the Joseon Dynasty] // Koryo saram: zapiski o korejcah, 2010 // URL: <http://kore-saram.ru/kultura-gosudarstva-coson> (data obrasheniya: 11.03.2024). (rus)

11. Simbirceva T.M. Srednevekovye letopisi Korei: novoe prochtenie v epohu globalizacii [Medieval Chronicles of Korea: New Reading in the Age of Globalization] // Koryo saram : zapiski o korejcah, 2009 // URL: <http://kore-saram.ru/Articles/ArticleInfo.aspx?Id=c78df96f-5064-415d-9bf7-23d4e0b582d3> (data obrasheniya: 11.03.2024). (rus)

12. Kurbanov S.O. Biografiya konfuciancev v neoficialnoj istorii dinastii Koryo «Mokche kasuk hvichhan yosa» // Rossijskoe koreev[History of Korea from ancient times to the beginning of the 21st century]jedenie: almanah. Moskva, 2003. Vyp. 3. (rus)

13. Troceovich A.F. Rukopisnye sobraniya «neoficialnyh istorij» (yasa) v biblioteke Vostochnogo fakulteta Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta [Biography of the Confucians in the unofficial history of the Goryeo dynasty “Mokche kasuk hwichan yosa] // Rossijskoe koreevedenie: almanah. - Moskva, 2001. Vyp. 2. (rus)

14. Tihonov V.M. Fragmenty iz «Karak-kukki» (k voprosu o «severnom» i «yuzhnom» komponentah v etnogeneze korejcev) [Fragments from “Karak-kukki” (on the issue of “northern” and “southern” components in the ethnogenesis of Koreans)] // Rossijskoe koreevedenie: almanah. M., 2003. Vyp. 3(rus)

¹Ужкенов Е.М. ²Табынбаева З.С.

^{1,2} Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институты,
Алматы, Қазақстан,
E-mail: ¹e81g@mail.ru, ²z.tab@list.ru

МОҢҒОЛ ИМПЕРИЯСЫ ЖӘНЕ КОРЕЯ: СОҒЫСТАН ВАССАЛИЕТКЕ ДЕЙІН

Аңдатпа. Мақаланың мақсаты – әскери қақтығыстар кезеңінен бастап, вассалдық тәуелділікке дейінгі Моңғол империясы мен Корея мемлекеті арасындағы күрделі қарым-қатынастарға тереңінен талдау жасау. Зерттеу осы қатынастардың барысы мен тарихи маңызын анықтайтын өзекті факторларды айқындауға бағытталған. Зерттеудің жаңалығы моңғолдардың Кореяға жасаған көптеген жорықтары және Кореяның қарсылық көрсетуіне терең талдауда. Зерттеудің негізгі бағыты – осы оқиғалардың аймақтың тарихи динамикасына және тұтас қоғамның дамуына әсерін зерделеу. Қиыр Шығыс пен Кореяның көшпелілері арасындағы дипломатиялық және сауда қатынастарын, сондай-ақ, дәстүрлі сюзерен ретіндегі Корея тағдырындағы Қытайдың рөлін талдауға ерекше көңіл бөлінген. Мақала сол бір қиын замандарға қарамастан, Корея өзінің автономдығын сақтап, Ұлы Жібек жолында негізгі түйін болды, оның өзі қолөнер өндірісінің дамуы мен оның беделінің өсуіне себепші болғандығын атап өтеді. Мақала біздің Солтүстік-Шығыс Азия өңіріндегі күрделі қарым-қатынастар жайлы түсінігімізді байыта отырып, тарих ғылымына маңызды үлесін қосады. Мақаланың практикалық маңызы – оның нәтижелерін заманауи геосаяси процестерді тереңірек талдауда қолдану мүмкіндігінде. Зерттеу әдістемесіне деректерді түсіндіруде аналитикалық тәсіл және тарихи оқиғаларды салыстырмалы талдау кіреді. Авторлар елдегі саяси және әлеуметтік ахуалдың нашарлау себебінің бірі болған мобилизациялау жүйесіндегі өзгерістерге назар аудара отырып, Корея мемлекетінің әскери жүйесіне кландық жүйенің күйреуі мен орталық билік дағдарысының әсерін талдайды. Зерттеу нәтижесінде, Моңғол империясы мен Корея мемлекеті арасындағы қарым-қатынастардың барысын белгілейтін өзекті факторлар айқындалды. Жасалған талдау екі халық пен тұтас аймақтың тарихи траекториясының қалыптасуына себепші болған осы оқиғалардың маңызы туралы қорытынды жасауға мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: Моңғол империясы, Корея, орта ғасырлар, әскери жорықтар, Қиыр Шығыс, көтерілістер, дағдарыс.

¹Uzhkenov E.M. ²Tabynbayeva Z.S.

R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies, Almaty, Kazakhstan,
E-mail: ¹e81g@mail.ru, ²z.tab@list.ru

THE MONGOL EMPIRE AND KOREA: FROM WAR TO VASSALAGE

Abstract. The purpose of the article is an in-depth analysis of the complex relationship between the Mongolian Empire and the Korean state from the period of military conflicts to the establishment of vassalage. The research is aimed at identifying the key factors determining the course and historical significance of these relations. The novelty of the study lies in an in-depth analysis of the numerous Mongol campaigns against Korea and the resistance of Korea. The main

direction of the research is to study the impact of these events on the historical dynamics of the region and the development of society as a whole. Special attention is paid to the analysis of diplomatic and trade relations between the nomads of the Far East and Korea, as well as China's role in the fate of Korea as a traditional overlord. Despite the difficult times, the article emphasizes that Korea was able to maintain its autonomy and become a key hub on the Great Silk Road, which contributed to the development of handicraft production and increased its authority. The article represents an important contribution to historical science, enriching our understanding of the complex relationships in the Northeast Asian region. The practical significance of the article lies in the possibility of applying its results to a deeper analysis of modern geopolitical processes. The research methodology includes an analytical approach to data interpretation and a comparative analysis of historical events. The authors analyze the impact of the collapse of the clan system and the crisis of the central government on the military system of the Korean state, paying attention to changes in the mobilization system, which turned out to be one of the reasons for the deterioration of the political and social situation in the country. As a result of the research, the key factors determining the course of relations between the Mongolian Empire and the Korean state have been identified. The analysis allows us to conclude that these events are important for shaping the historical trajectory of both peoples and the region as a whole.

Key words: The Mongol Empire, Korea, the Middle Ages, military campaigns, the Far East, uprisings, crisis.

Сведения об авторах:

Ужкенов Ернар Муратович, к.и.н., ведущий научный сотрудник, Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова КН МНВО РК, Алматы, Казахстан.

Табынбаева Зауре Сыздыковна, к.и.н., ведущий научный сотрудник, Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова КН МНВО РК, Алматы, Казахстан.

Авторлар туралы мәлімет:

Ужкенов Ернар Мұратұлы, т.ғ.к., жетекші ғылыми қызметкер, ҚР ҒЖБМ ҒК Р.Б. Сулейменов атындағы Шығыстану институты, Алматы, Қазақстан.

Табынбаева Зәуре Сыздыққызы, т.ғ.к., жетекші ғылыми қызметкер, ҚР ҒЖБМ ҒК Р.Б. Сулейменов атындағы Шығыстану институты. Алматы, Қазақстан.

Information about authors:

Uzhkenov Ernar Muratovich, Senior Research, Candidate of Historical Sciences, R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies SC MSHE RK, Almaty, Kazakhstan.

Tabynbayeva Zauere Syzdykovna, Senior Research, Candidate of Historical Sciences, R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies SC MSHE RK, Almaty, Kazakhstan.

*Келіп түсті 28 желтоқсан 2023 жыл
Қабылданды 25 ақпан 2024 жыл*